

— «Птичка хочет сбить самолет», — Бай Цзиньинь, говоря о творчестве, преобразился, и речь его стала оживленнее. — Основная идея песни — разрыв между мечтой и реальностью... Я спою пару строк, послушайте: птичка, птичка, у нее острый клюв и маленькие лапки, у нее черные крылья, она хочет летать... Она хочет летать~~~ Лететь в лазурное небо, лететь в лазурное небо сбивать самолет... О да, о да, сбивать самолет, сбивать самолет~~~

Му Лу промолчал.

Как и в тексте песни, Хэй-хэй эволюционировал в птицу-скелета. Однажды, глядя на самолет в небе, он вспылал великим желанием померяться с ним высотой. Это была уже не обычная птица: с ее железными когтями и стальным клювом пробить и сбить самолет не составляло труда. Как раз в тот день Бай Цзиньинь написал мелодию, которая ему очень понравилась, но мучился над текстом. Так человек и птица нашли общий язык и вместе создали эту амбициозную песню.

— В первом туре финала съемочная группа не рекомендует исполнять оригинальные песни, советуют выбирать что-то известное и проверенное, — медленно произнес Му Лу. — Тебе назначили песню «Моя рука, скользящая в твоих черных волосах». Сначала послушай оригинал, и если у тебя будут идеи по аранжировке, как можно скорее сообщи музыкантам.

В полуфинале была детская песенка, в сотне лучших — «Мир журчания». Съемочная группа и «Синьуй Энтертейнмент» считали, что Бай Цзиньинь уже привлек достаточно внимания, и в первом туре финала хотели, чтобы он исполнил серьезную песню, чтобы закрепить популярность. Ведь настоящая слава певца держится на произведениях.

Бай Цзиньинь был сговорчив, хотя и сожалел, что не сможет спеть оригинал, но выслушав объяснения Му Лу, он с радостью согласился.

Когда он вежливо попрощался и ушел вместе с Тань Цзыфэном, Му Лу проводил его взглядом, пока тот не скрылся из виду, затем взял телефон и набрал номер:

— Господин Цинь, все готово. Бай Цзиньинь согласился спеть ту песню в финале.

«Моя рука, скользящая в твоих черных волосах» была одной из визитных карточек И Хуэя при жизни. О том, какой смысл она в себе несла, знали немногие.

Му Лу положил трубку, и в голове зазвучала песня, которую только что напел Бай Цзиньинь — «Птичка хочет сбить самолет».

И Хуэй при жизни был таким же: мелодии, которые вызывали восторг у других, он создавал играючи, а вот тексты каждый раз писал как безумный. В этом Бай Цзиньинь был очень на него похож.

Воспоминания были подобны дыму от сигареты в руке Му Лу — тонкими струйками, проникающими в легкие и вызывающими ноющую боль. Он тяжело выдохнул, густой дым заволок глаза, заставляя их щуриться. Что же произошло в тот день?

Он был жизнерадостным, без каких-либо скрытых болезней, карьера была на пике, а в любви был такой человек, как господин Цинь. Почему он покончил с собой?

Почему он надел ту самую одежду, которую подарили ему на день рождения, хотя она не подходила ни по цвету, ни по размеру?

Что он хотел этим сказать?

Что он хотел сказать мне?

И Хуэй ушел три года назад, и все это время Му Лу искал ответ.

«Моя рука, скользящая в твоих черных волосах, мой взгляд, проникающий в твои чувства, такая глубокая любовь исчезает, превращаясь в дым, я не понимаю, почему море превращается в поля... Мне больше не важны людские сплетни, я больше не хочу плести ложь...»

Эта песня о безысходности и клятвах в отношениях И Хуэя и Цинь Суна.

Он надеялся, что, исполняя ее, он что-то вспомнит.

Цинь Сун положил трубку и сжал пальцы, словно пытаясь ухватиться за неуловимый край платья богини судьбы, чтобы она услышала его молитву.

После той встречи Цинь Сун не сразу пошел к Бай Цзиньиню. Он подавил переполнявшую его тоску, быстро успокоился и начал анализировать, пытаясь выстроить причинно-следственную связь.

И Хуэй переродился в Бай Цзиньиня. Что же произошло в промежутке? Почему он стал таким?

Но такие мистические вещи, как бы ни был высок его IQ, не поддавались логике. В конце концов он решил, что в этом нужны специалисты, и через друзей нашел так называемого «высокого мастера», в завуалированной форме изложив суть дела. Ответ получился загадочным и туманным. Он терпеливо слушал, пока окончательно не запутался, а когда настойчиво спросил, мастер указал на небо и гневно воскликнул:

— Раскрыть небесную тайну — карает гром, сынишка без писюна родится! Нельзя говорить, нельзя!

Информация в интернете была еще более пестрой и туманной. Наиболее правдоподобной версией было то, что перерожденный человек не должен узнавать родных, иначе его душа рассеется. Рекомендовалось выражать чувства завуалированно, намеками. Поэтому-то и было решено, что Бай Цзиньинь споеет ту самую песню.

Но так или иначе, можно было с уверенностью сказать: И Хуэй каким-то образом превратился в Бай Цзиньиня, и в процессе большая часть памяти исчезла.

Это предположение было бесконечно близко к правде.

После девяти вечера Цинь Сун дождался гостя — мужчину средних лет, с обычной внешностью, одетого просто, настолько, что, если бы он стоял неподвижно, никто бы и не заметил его существования.

— Господин Цинь, это собранные на данный момент материалы, — мужчина вынул из сумки папку с документами, выражение лица стало серьезным. — Посмотрите сначала, дело довольно сложное.

Этот мужчина был тем самым детективом, которому Цинь Сун поручил собрать информацию после того, как впервые увидел в микроблоге Бай Цзиньиня, поющего две строчки из «Ты —

плывущее облако», что и вызвало подозрения.

В папке были протоколы устных показаний и скриншоты с камер наблюдения. Первый документ — отчет о первой поездке Бай Цзиньиня на такси после перерождения: он поехал в крематорий покупать труп.

К отчету прилагались показания водителя и охранника крематория. С момента событий прошло немного времени, и Бай Цзиньинь произвел на них сильное впечатление.

Цинь Сун немного подумал, сверив время. В тот вечер Бай Цзиньинь сначала поехал в крематорий за трупом, а потом отправился в бар устраиваться вокалистом. Получается, когда он сказал, что ему не хватает денег, он хотел купить что-то... Неужели труп?

По спине пробежал холодок.

Второй документ тоже был отчетом о поездке на такси. Бай Цзиньинь вечером поехал в парк Дунху, часа через полтора вернулся. В отличие от первого, здесь не было устных показаний.

Он с недоумением посмотрел на мужчину.

— Это и есть причина моего сегодняшнего визита, — мужчина понизил голос. — Вы редко ко мне обращаетесь, поэтому я пошел к старому товарищу, чтобы проверить записи о его родителях в базе данных, и случайно узнал об этом.

Мужчина открыл галерею на телефоне и показал скриншот:

— Несколько дней назад это наделало много шума, вы, наверное, слышали?

— В Городском медицинском университете появились зомби? — Цинь Сун бегло взглянул, и вдруг лицо его изменилось. Он взял документы и посмотрел на время поездки. — Это как-то связано с ним?

— Пока не точно. Изначально, основываясь на первых материалах и видео, я решил, что они могут быть близнецами: внешность один в один, но характер и темперамент совершенно разные... В моей работе глаза — главный инструмент. Поскольку я не знал, что именно вы хотите выяснить, я решил проверить его отца. Кстати, отец жив, я хотел посмотреть, нет ли у него сводных братьев с похожей внешностью. Оказалось, нет. Затем я пошел в полицию к старому товарищу, — мужчина говорил быстро, голос его слегка дрожал, он замолчал на мгновение и продолжил. — В Городском медицинском университете не одна камера зафиксировала: бегущий голый мужчина на снимках — это тот самый труп, который три года пролежал в формалине. Он выбежал из ворот университета и направился в парк Дунху. Судя по повторному осмотру места происшествия, в тот момент там был только Бай Цзиньинь. Потом дорожные камеры фиксировали труп и кошку-скелета, выходящих из парка и идущих в западный район города, по тому же маршруту, каким Бай Цзиньинь возвращался на такси. Последний кадр, где труп исчез, был недалеко от дома Бай Цзиньиня. Он уже находится в секретном списке подозреваемых полиции.

Цинь Сун медленно поднялся, налил чашку черного кофе и сделал глоток. Горький, терпкий вкус распространился от кончика языка к горлу. Он медленно переваривал информацию, принесенную мужчиной.

Раньше он бы точно не поверил в существование зомби и кошек-скелетов, но раз И Хуэй переродился в Бай Цзиньиня, значит, в этом мире действительно слишком много вещей,

выходящих за рамки обычного.

— Спасибо, дядя И, — Цинь Сун спокойно посмотрел на мужчину. — Следите за полицией. Если нужно, я могу задействовать связи, чтобы предупредить. Если будут какие-то действия, пожалуйста, сообщите мне немедленно.

Мужчину по имени Лао И поспешно замахал руками:

— Это мой долг. Когда-то ваша мать...

— Да, я знаю, — Цинь Сун прервал его, опустив веки. — Дядя И, а вы верите, что человек может переродиться после смерти?

<http://bllate.org/book/16788/1544033>